

ВЫМЫСЕЛ, КОТОРЫЙ МОГ БЫ БЫТЬ ПРАВДОЙ

ЦИФРЫ ВЧЕРАШНЕГО ДНЯ

АЛЕКСАНДРА ДИОРДИЦА

12+

12+

Александра Александровна Диордица

Цифры вчерашнего дня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57128168

SelfPub; 2020

Аннотация

А что, если ты сможешь заглянуть в собственное прошлое? И для этого тебе всего лишь потребуется личная фотография? В недалёком будущем, где цифровые технологии прочно вошли в жизнь людей, двенадцатилетней Полине предстоит нелёгкое испытание. Ей необходимо вернуться в прошлое, чтобы исправить настоящее, и дать шанс свершиться будущему. Но изменив прошлое, меняется и реальность, и к сожалению, часто не так, как нам бы того хотелось. Особенно, когда тебя преследуют неведомые "цифровики", мечтающие отобрать старинный фотоальбом, ключ к перемещению во времени..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	37
Глава 3	58
Глава 4	72
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Пролог

Настенные часы в кабинете Верховного комиссара ТГУ показывали полночь. Самое время для ответственного решения. За циррой – новейшим цифровым компьютером, сидел человек. Растрёпанные волосы и расстёгнутая на две пуговицы рубашка свидетельствовали о крайней степени его сосредоточенности. Верховный деликатно кашлянул, и человек, тут же подняв голову, закивал.

– Ещё минутку и всё будет готово! – быстрыми движениями пальцев он вводил с виртуальной клавиатуры какие-то символы. Наконец, посмотрев на Верховного, человек сказал:

– Я готов. Но хочу напомнить, что обратная операция невозможна. Восстановить числовой ряд после конвертации не получится ни у кого.

– Приступайте, – Верховный протянул человеку листок с записанными на нём цифрами. Их было так много, что потребовалось пять с половиной строчек, чтобы уместить всё.

Человек вводил данные в цирру и после того, как впечатал последнюю цифру, нажал на красную кнопку на экране с надписью: «Конвертация в одностороннем порядке». Цирра загудела, мигнув лампочками, и через несколько минут на мониторе показалась новая надпись: «Конвертация завершена успешно». Чуть ниже шёл длинный набор непонятных

СИМВОЛОВ.

Человек выпрямился и, утерев со лба выступившие капельки пота, посмотрел на Верховного.

– Благодарю за службу, – сказал высокий темноволосый мужчина с яркими карими глазами. – Вы свободны.

Как только человек вышел из кабинета, Верховный подошёл к окну и, взглядываясь в темноту ночи, подумал о том, что только что собственноручно закрыл людям дорогу в собственное прошлое, оставив лишь небольшую лазейку. Но Верховный был уверен, что это к лучшему.

Глава 1

«Хочешь ли ты изменить прошлое? Возможно, иногда достаточно изменить настоящее, ведь уже завтра оно станет твоим прошлым?»

Настоящее, 2032 год

Поля сидела в любимом кресле и грустила. За стеной снова ссорились родители. Папа кричал – мама плакала. Бабушка, Настасья Павловна, сидела рядом с Полиной и задумчиво смотрела в окно. Руки её слегка подрагивали, а брови были напряжённо нахмурены. Она тоже переживала. Такие ссоры родителей теперь стали регулярными. Поводы были всё меньше и незначительнее, а ругань – всё громче и страшнее.

Полина знала, что причиной разлада в семье стала продажа бабушкиного дома. Жизнь в их современном мире сильно изменилась, став совсем не похожей на ту, которая была всего несколько лет назад. Неожиданно в повседневный быт миллионов человек вторглась глобальная цифровизация. Новые технологии управления миром требовали ресурсов и, предоставляя возможность жизни онлайн, взамен забирали земли. Теперь даже клочок земли в пару метров стоил бешеных денег. А уж бабушкин деревянный дом и пятнадцать прилегающих к нему соток могли сделать их миллио-

нерами. Но нищета и бедность неожиданно накрыли дружную Полинину семью. Накрыли совершенно неожиданно.

А всё дело было в том, что в новом времени папа Полины, в прошлом профессиональный спортсмен, а ныне владелец небольшой спортивной секции по карате, остался не у дел. Обучение плавно и быстро перетекло в режим тренировок через монитор компьютера, а Юрий... таких тренировок не признавал. Зато родители юных спортсменов с радостью соглашались на такой формат обучения, ведь это очень экономило время, которого людям стало катастрофически не хватать.

Мама Поли имела профессию швеи, и её работа закончилась ещё быстрее. В один прекрасный день к ним на фабрику завезли маленькие компактные коробочки, и все сотрудники столпились возле посылки, с любопытством переглядываясь. Когда директор фабрики вынул из коробочки непонятную штуковину, все так и ахнули. Предмет был похож на железного паука с шестью лапками. На конце каждой лапки было что-то вроде человеческих пальцев, выполненных из прочной стали. Директор объяснил, что закупил новейшее изобретение: робота-швею. Эти маленькие железные сооружения представляли собой гибрид швейной машинки и человека. Работали чётко, без усталости и имели встроенный искусственный интеллект. Так закончилась работа Полининой мамы. И теперь она вынуждена была сидеть дома, изредка получая заказы на индивидуальный пошив. Но этих денег с

трудом хватало на то, чтоб сводить концы с концами. Именно в тот момент они и продали бабушкин дом. Беда в том, что сделали они это за неделю до ДЦР.

ДЦР, или День Цифровой Революции, разом изменил весь мир. Учёные нашли возможность, оцифровать всё живое и неживое. Людей, животных, вещи. Теперь у всего был цифровой код – личный номер. Даже еду синтезировали через цирру, вводя комбинацию цифр. Например, любимый Полин чизбургер имел код 4321, а мамино лекарство от нервов – 3716. Стоило ввести код в цирру, и на специальном принтере тут же моделировалась нужная еда или вещь.

Классификация была достаточно простой: людские коды начинались с единицы, двойкам принадлежали объекты стратегического и политического значения, тройки отдали медикаментам, четвёрки – продуктам. С пятёрки и по девятку начинались коды животных, растений и других предметов и вещей. Всемирная цифровизация не только изменила жизнь каждого человека на планете, но и требовала ресурсов – энергии, электричества и мощностей. Ресурсы предоставляла земля. Именно она и стала главным дефицитом.

Люди переселялись в многоэтажки, вынужденно продавая свои загородные владения, отдавая земли властям и богачам мира. Теперь иметь свой небольшой загородный домик или участок считалось роскошью, доступной далеко не каждому. Можно было, конечно, не продавать собственность, но налог на землю был столь велик, что практически никто не мог его

выплачивать. В моду вошли небоскрёбы, ведь именно в них можно было разместить большое количество людей, используя меньший кусок земли.

Теперь за участок бабушки родители Полины могли бы выручить огромные деньги, переехать в другую квартиру и перестать жить впроголодь. А самое главное, мама с папой перестали бы ругаться и стали, как раньше, спокойными и счастливыми.

Но сделанного не воротишь. И сделка по продаже состоялась. Деньги, полученные за дом, почти все были отданы в счёт накопившихся долгов, а того, что осталось, хватило лишь на новые джинсы для Полины и замену розеток в квартире.

– Не грусти, – бабушка ласково сжала руку внучки и посмотрела ей в глаза. – Всё обязательно наладится.

– Как наладится, ба! – всхлипнула Полина. – Ты же видишь, с каждым днём становится всё хуже.

Настасья Павловна покачала головой, услышав очередной всхлип за стеной.

– Если бы можно было вернуться назад и всё исправить! Уговорить родителей не продавать дом! – взволнованно сказала Полина и жалобно посмотрела на бабушку. А та будто размышляла о чём-то своем. Помолчав какое-то время, она серьёзно посмотрела на внучку:

– Может быть, так действительно лучше, – сказала Настасья Павловна, и Поля взглянула на бабушку с непонимани-

ем. А та, внимательно глядя на внучку, спросила: – Полина, ты никогда не задумывалась о том, почему в нашем мире нет больше фотографий?

– Почему нет? У меня их полная цирра! – ответила девочка.

– Живых фотографий. Настоящих, напечатанных на глянцевой или матовой бумаге, которые можно убрать в фотоальбом или повесить на стену, показывать гостям...

– Мне казалось, это устаревшая технология. Сейчас же всё в сети. И к тому же, это ведь запрещено законом!

– А ты не задумывалась, почему печать фотографий стала под запретом? Почему исчезли принтеры и другие устройства, с помощью которых можно проявить образы?

– В целях сбережения ресурсов? – повторила Поля текст социального плаката, которыми был увешан весь город.

– Дело не в сохранении ресурсов, внучка. Дело совсем в другом, – бабушка загадочно покачала головой и понизила голос, словно боясь, что её подслушают. – Дело в том, что цифры не только подчинили себе мир, они же научили людей проходить обратно в прошлое. Да-да, теперь появилась возможность вернуться на много лет назад! Сделать это можно с помощью фотографии. Не цифровой конечно, а самой обычной, проявленной, главное, чтобы сделана она была на пленочный фотоаппарат или на фотоаппарат с моментальной печатью снимков. Чтобы переместиться в прошлое при помощи фото, необходимо вычислить цифровой код момен-

та фотографии, время и дату, когда она сделана и проявлена. И самое главное, знать цифровой код перемещения, без него путешествие не состоится.

Но, разумеется, обычным людям переходы в прошлое были закрыты. Такие перемещения были подвластны только избранным. И сама возможность таких переходов, как и цифровой код, открывающий двери в прошлое, были строго засекречены и охранялись, как самая настоящая военная тайна. Все фото после открытия возможности перемещений в прошлое у людей изъяли. Добровольно или принудительно. Для перестраховки, власти объявили запрет на печать любых фотографий. Нарушение каралось очень строго. Фотоаппараты с плёнкой и с моментальной печатью попали под строжайший запрет.

Безусловно, простым людям всё это объясняли критической ситуацией с ресурсами, уверяя, что полный запрет на печать существенно экономит зелёные насаждения планеты. Дети верили, а взрослые смирились с новой реальностью и приняли правила игры. Никто не хотел связываться с властями.

По домам ходили сотрудники Гвардейского управления – высшей власти страны, проводили обыски и забирали из старых фотоальбомов всё, что могли найти. К слову сказать, находили немного. Молодое поколение хранило все фотографии в электронном виде. А цифровые снимки для перемещений были бесполезны.

– Но почему переместится в прошлое помогает именно живое, бумажное фото? – удивлённо спросила Полина. Она была ошеломлена словами бабушки.

– Возможно, тайны запечатления человека в момент фото сыграли свою роль, словно открыв невидимую дверь в прошлое, а возможно, это насмешка времени, которое в наш цифровой век, открывает возможность перемещаться только в фотографии, которые нужно проявить, – пожала плечами Настасья Павловна.

Полина задумалась. Действительно, у её семьи тоже изъясали все фото. Бабушкины фотоальбомы, дедовы конверты с негативами, сняли даже портрет молодой бабушки со стены. После рассказа Настасьи Павловны девочка и сама решила, что такое поведение властей выглядело странным. Хотя теперь, зная истинную причину, Поля поняла, к чему была такая строгость.

– То есть, если раздобыть фотографию... то можно вернуться в прошлое и уговорить родителей не продавать дом? – глаза девочки засияли.

– Можно. Но одной фотографии мало. Необходим моноблок.

– Моноблок? Что это?

– Небольшое устройство. С одной стороны в него помещается фотография, в которую необходимо попасть, с другой – электроды от моноблока подсоединяют к тому, кто хочет переместится. И таким образом система срабатывает, отправ-

для человека в его собственное прошлое.

– То есть попасть в чужое прошлое невозможно? – поинтересовалась Полина. Она пыталась уложить в голове новую информацию.

– Не знаю, – честно ответила бабушка. – Во всяком случае, мне об этом ничего не известно.

– Ба... – Полина вдруг вскинула на Настасью Павловну удивлённый взгляд. – А откуда тебе вообще всё это известно?

Бабушка помолчала, обдумывая ответ:

– Это очень долгая история, Полина, я обязательно расскажу тебе её, но чуть позже. Сейчас давай подумаем, сможем ли мы помочь твоим родителям.

Полина кивнула, задумавшись. Если всё, что говорит бабушка действительно так, то, кажется, есть шанс на спасение родителей! Дело в том, что при обыске гвардейцы действительно забрали у семьи Поли все фото, которые смогли найти. Почти все.

Но одно фото осталось. В тот день, когда родители поехали на дачу, чтобы показать её потенциальному покупателю, семилетняя Поля прихватила с собой старый «Полароид», который позже тоже изъяли гвардейцы, и сделала кадр. Родители стояли на крыльце дома, увитого диким виноградом и обсуждали варианты продажи. Именно в этот момент Поля их и запечатлела.

Это фото Поля оставила в домике бабушки. Спрятала его

в тайное место на чердаке, вспомнив приметку, что если что-то ценное оставить – обязательно вернёшься в это место. А Поля очень хотела вернуться. Осталось только как-то проникнуть в старый дом, который им больше не принадлежал. Если он ещё цел, то Поля достанет снимок и попробует вернуться в тот момент, когда дом ещё не был продан, и постарается убедить родителей повременить с продажей.

В этот момент на кухне послышался звон бьющейся посуды. Видимо, у мамы закончились аргументы. Поля вздохнула.

– Бабуль, у меня есть одно фото... – посмотрев на бабушку, начала Полина. – Я спрятала его у тебя, потому что... очень хотела вернуться. Теперь я знаю, как изменить всё это. И сделать нашу жизнь лучше, – она кивнула на стену, за которой ругались родители. – Осталось понять, как проникнуть в твой старый дом.

Бабушка, внимательно посмотрела на внучку.

– Вся в меня, – улыbnулась Настасья Павловна. – Ну что ж, видимо, это знак... Вот что я тебе скажу, девочка, – серьёзно ответила бабушка, когда Поля замолчала. – Я ведь тоже кое-что припрятала. Правда, не в самом доме, на участке, за колодцем. И наверное, действительно пора это достать.

– Что это? Тоже какая-то фотография? – удивлённо вскрикнула Поля.

– Лучше! – бабушка хитро подмигнула. – Целый фотоальбом!

– Вот это да! Бабушка, но как ты догадалась это сделать? Тогда же ещё путешествия в прошлое были не открыты?!

– Ты всё узнаешь, я давно хотела рассказать. Но сначала надо достать альбом и то твоё фото. Давай сделаем дело, которое задумали, а потом я открою тебе одну большую тайну, – хитро подмигнула Настасья Павловна. – Не так давно мне звонила моя старинная приятельница, всё просит тебя заехать в гости. Так случилось, что пять лет назад нас развела судьба. И с тех пор никак не выходит встретиться.

– Пять лет назад ты ушла с работы, – вспомнила Полина.

– Да, мы как раз работали с ней вместе, – подтвердила Настасья Павловна. – Мы созваниваемся с ней, правда, редко, но всё же. Самой мне... не стоит с ней встречаться. – Настасья Павловна замялась и, предвосхищая вопрос внучки, продолжила: – Пока не стоит. Но тебя она примет. И главное, – бабушка понизила голос до шёпота, – у неё должен быть моноблок. Ты сама ей всё расскажешь, когда приедешь. По телефону такие вещи лучше не обсуждать.

– Но как я проникну в твой старый дом?

Настасья Павловна задумалась, что-то прикидывая в уме. Наконец её лицо просветлело, и она даже щёлкнула пальцами, озарённая идеей:

– Доставка! Ты принесёшь владельцу дома пирожные! Под видом курьера. Внутри мы добавим лёгкое снотворное, и у тебя будет минут тридцать на то, чтобы отыскать и фотографию, и фотоальбом. Я попрошу приятельницу узнать,

кто проживает в этом доме, чтобы ты была готова. – Настасья Павловна помолчала, а потом добавила: – Я бы хотела пойти с тобой, но, боюсь, вдвоём мы вызовем подозрение.

– Ба, я справлюсь! – заверила Полина, чувствуя, как от восторга и скорого приключения замирает сердце.

Настасья Павловна улыбнулась:

– Зовут мою приятельницу Ратмира Петровна Осеева. Живёт недалеко от того места, где построен мой дом. Отправляйся к ней завтра же.

– А потом? Когда я заберу фотографию и альбом?

– Возвращайся домой. Очень важно принести фотоальбом мне, а после этого мы придумаем, что сказать твоим родителям в прошлом, куда ты отправишься.

– Может быть, в прошлое отправимся вместе? – Полина подумала, что уговорить родителей не продавать дом будет сложновато.

– К сожалению, это невозможно. Как я уже говорила, попасть в прошлое фотографии может только тот, кто на ней изображён, или тот, кто делал снимок.

Полина кивнула. Ничего, она справится! И, возможно, это подарит им всем новую жизнь! В этот вечер она пошла спать очень рано, с нетерпением ожидая окончания этого удивительного дня, который открыл ей тайну перемещений в прошлое. И только один вопрос мучил девочку: откуда её бабушка знает всё это? Уже погружаясь в сон, она решила завтра обязательно это узнать.

Утро началось прекрасно, несмотря на молчащих обиженных друг на друга родителей. Раньше Полина тяжело переживала их ссоры, стараясь побыстрее помирить маму и папу, но сегодня она почти не обратила на их обоюдную холодность. Ведь скоро всё изменится.

Всё так удачно складывалось. Бабушка поговорила с подругой, и та согласилась принять девочку. Родителям, увлечённым выяснением отношений, бабушка сказала, что отправит Полю за лекарствами к подруге в область. Мол, цифровые коды на таблетки да настойки есть только у её знакомой, делиться ими она ни в какую не хочет, а вот готовые препараты дать может. Родители, ничего не заподозрив, отпустили девочку на два дня с ночёвкой, так как дорога была неблизкой. Возможно, если бы они не были так увлечены собой в этот момент, им показалось бы странным, что Поля уезжает с полным рюкзаком вещей, которых явно много для двухдневной поездки.

* * *

Ратмира Петровна жила в крошечной однокомнатной квартирке на пятьдесят шестом этаже. В руках Полина держала купленные ещё вчера пирожные, в которые бабушка аккуратно шприцем ввела небольшую дозу снотворного. Только бы новый хозяин бабушкиного дома любил сладкое!

Зайдя в квартиру, Поля почувствовала запах. Пахло какими-то медикаментами. Непроизвольно поморщившись, она

поздоровалась.

– Полина? Рада видеть тебя! Заходи! Как добралась?

– Здравствуйте, Ратмира Петровна! Спасибо, прекрасно, – вежливо ответила девочка, внимательно рассматривая женщину. На вид лет пятьдесят, моложе бабушки, поджарая, с худым, слегка усталым лицом и губами, тонкими, словно ниточка.

– Рассказывай, чего вы там с Настасьей удумали. По телефону она ничего объяснять мне не захотела.

Полина рассказала про отсутствие денег, и про ссоры родителей, и про их с бабушкой идею. Умолчала почему-то только о старом фотоальбоме, который был так дорог бабушке. Женщина пришла в восторг.

– А Настасья точно сказала, что забрать надо только фотографию? – с интересом глядя на Полину, уточнила она.

– Ну вообще-то... – Полина замялась, решаясь, и Ратмира Петровна ободряюще улыбнулась. – Ещё я должна забрать альбом с нашими семейными снимками...

Раздался звон разбитого стекла, и Поля вздрогнула. Оказалось, это Ратмира Петровна уронила чашку, в которую собиралась налить госте чай.

– Альбом? Ты уверена? – не обращая внимания на осколки, воскликнула женщина. Руки у неё почему-то дрожали.

– Да, но почему вы так разволновались?

Ратмира Петровна уже взяла себя в руки, глубоко дыша.

– Я... – начала она. – Просто спрятать целый альбом в

наше время... Немыслимо!

– Да, моя бабушка – та ещё авантюристка! – хихикнула Поля.

– Не то слово... – задумчиво протянула женщина, глядя куда-то вдаль, затем, словно очнувшись, спросила: – Так ты говоришь, надо узнать, кто живёт в старом доме Настасьи? – и, получив утвердительный кивок от Полины, женщина усе-
лась за цирру.

– Так, это не то... это тоже... ага, вот! Нашла! Там живёт журналист старой закалки, – начала она, сверяясь с данными на мониторе. – И судя по всему, живёт один, так как ни жены, ни детей я тут не вижу, – она бегло читала данные в цирре, и Полина, не сдержав удивления, спросила:

– Вы так легко можете найти сведения о человеке?

– Если есть доступ к базам, то почему бы и нет? Не заби-
вай свою голову, это просто связано с моей работой.

Полина внимательно смотрела на бабушкину подругу. По-
чему-то эта женщина казалась ей странноватой. Решив и
впрямь не забивать себе голову, она обрадованно сказала:

– Значит, дом не снесли?

– Конечно, нет! Скорее всего, перестроили слегка, но не
снесли, – покачала головой Ратмира Петровна.

– Подождите... Если его перестраивали, то могли сломать
и чердак... А это значит... – поникла вдруг Поля.

– А это значит, что, пока не увидишь всё сама и не по-
ищешь фотоальбом, нечего и расстраиваться! – перебила де-

вочку бабушкина подруга. – Пойдём, я накормлю тебя ужином, а то время позднее.

За ужином Ратмира Петровна снова спросила про альбом:

– А где, говоришь, он закопан?

– Разве я говорила, что он закопан? – удивилась девочка, перестав есть и пристально взглянув на женщину.

Ратмира Петровна улыбнулась:

– Я просто предположила, ведь если хочешь что-то спрятать, то лучше это закопать поглубже, ведь так?

Она подмигнула Полине, давая понять, что вопрос исчерпан, и, встав из-за стола, стала собирать грязную посуду.

Полина лишь в недоумении пожала плечами, готовясь ко сну. Завтра будет ответственный день.

Утром следующего дня Поля стояла напротив огромного забора, за которым раньше был бабушкин дом, и держала в руках коробку с пирожными. Забор был такой высоты, что скрывал весь участок, и Поля всё ещё не могла разглядеть за ним бабушкиного дома.

– Кто? – раздалось в динамике домофона, когда девочка позвонила. Поля дёрнулась от неожиданности.

– Доставка для Якова Михайловича, – отрапортовала она бодро, чувствуя, как от волнения трясутся колени.

Домофон пискнул, открываясь, и девочка торопливо вошла внутрь участка. Цел! Цел был чердак, и дом почти не изменился. К нему просто пристроили ещё один – кирпичный. Большой и массивный. Но бабушкин уютный деревян-

ный домик остался невредим. Поля готова была пуститься в пляс от радости. Она так близко к цели!

Высокий худой мужчина в полосатом халате и шлёпанцах на босу ногу показался на пороге дома.

– От кого доставка? – слегка прихрамывая, он спустился к Поле и протянул руки к коробке.

– От тайной поклонницы, – лягнула Полина первое, что пришло на ум. Она протянула коробку и улыбнулась. – Просили, чтоб вы попробовали немедленно!

– Ох, ну это только Марго! Ах, выдумщица! – расплылся в улыбке мужчина. – Что ж, благодарю, как вовремя! А у меня, знаете ли, нога... разболелась, зараза! Сил нет! Вы уж сами ступайте к выходу, а я пойду! – мужчина повернулся в сторону дома и вдруг спохватился: – Я вам что-то должен?

– Всё оплачено, – заверила Полина, размышляя, как незаметно укрыться на участке.

– Чудненько, чудненько! Ещё раз спасибо! – и он, не глядя на Полину, поковылял внутрь дома.

Девочка, трясаясь внутри от волнения, сделала вид, что направляется к выходу. Сама же юркнула за высокую ель, растущую возле забора. Выждав минут тридцать, чтобы снотворное точно подействовало, и уповая на то, что чудной дядька действительно сразу решил попробовать угощение, Поля осторожно направилась ко входу в старый бабушкин дом. Она заметила камеры, висящие на крыше в новой части здания, и старалась не попасть в их радиус обзора.

Дверь в старый деревянный дом была открыта. Девочка порадовалась рассеянности хозяина и юркнула внутрь. Тут всё было как в детстве. Солнце, проникая внутрь помещения через небольшое окошко, высвечивало полосы пыли. Запах старого дерева и смолы был таким же, как раньше, уютным и по-детски ярким. Поля, боясь дышать от страха, что её застукают, тихонько поднялась по лестнице. «Пятая и седьмая ступеньки скрипят», – вспомнила девочка, перешагивая их.

Дверь на чердак отворилась с протяжным скрипом. Сердце Полины ухнуло куда-то вниз – таким громким ей показался звук. Замерев на мгновение, она прислушалась. В доме было всё так же тихо. Понимая, что её могут застукать в любую минуту, девочка, аккуратно ступая, направилась к стене с небольшим окошком.

На чердаке было пусто. Ни вещей, ни присущих всем чердакам непонятных старинных штуквин. Только огромная серебряная паутина по углам. Поля аккуратно потянула деревяшку под окном, почти у пола, на себя. Та поддалась. В образовавшейся нише в целлофане лежала фотография. Та самая, которую маленькая Полина спрятала тут пять лет назад. Засунув снимок под кофту, Поля на цыпочках вышла из комнаты и спустилась по лестнице вниз. По её ощущениям, прошло не больше пятнадцати минут, а это значит, владелец дома ещё должен спать.

Теперь необходимо было выкопать фотоальбом. Но как пройти по участку незамеченной? Одна из камер смотрела

прямо на то место, где располагался колодец. Чуть дальше за ним начинались построенные новым хозяином помещения – какие-то невысокие сооружения.

Поля подошла к входной двери и тихонько приоткрыла её. На улице было пусто. Девочка вышла и, наклонившись, зачерпнула большой комок грязи. Благо недавно шёл дождь, и земля была жидкой и влажной. Подойдя к камере слежения сзади, девочка размахнулась и кинула землю в объектив. Комья сырой земли залепили глаз устройства тёмной влажной жижей.

Понимая, что времени мало, Поля кинулась к колодцу. словно сумасшедший фокстерьер, она принялась рыть землю маленькой садовой лопаткой, которую предусмотрительно прихватила с собой из дома. Спустя несколько минут руки Поли, по локоть в грязи, уткнулись во что-то твёрдое. Металлическая коробка из под печенья! Именно в неё бабушка убрала альбом. Поля быстро достала коробку и вдруг услышала крик:

– Эй, чего тебе тут нужно? А ну, стой!

– Простите меня! – крикнула Полина в ответ. – Я беру своё!

Не раздумывая больше ни минуты, девочка кинулась бежать. Хозяин дома бросился за ней, но больная нога давала о себе знать: Поля успела выскочить в открытую калитку и бросилась прочь от дома.

Хозяин ещё что-то кричал вслед, но девочка понимала,

что спасена! Она смогла! Сделала всё, что нужно. Теперь осталось только раздобыть моноблок, и можно отправиться в прошлое, чтобы помешать маме и папе разрушить свой брак.

* * *

Поля и Ратмира сидели перед экраном цирры.

Полина, испугавшись погони, бежала до дома Ратмиры Петровны, не останавливаясь, совершенно забыв о том, что бабушка строго наказала ей принести альбом домой. Фотография родителей жгла грудь, и девочке не терпелось отправиться в прошлое. Единственное, что девочка сделала, покоряясь какому-то внутреннему предчувствию, это спрятала фотоальбом поглубже в рюкзак, решив, пока ничего не говорить о нём Ратмире Петровне.

Женщина, увидев запыхавшуюся от быстрого бега Полю на пороге квартиры, всплеснула руками. Первым делом она спросила про альбом, и Полина, сделав грустное лицо, отрицательно покачала головой, сказав, что хозяин заметил её, и она не успела достать фотоальбом из тайного места.

Девочка почувствовала укол совести за враньё, но всё же решила сначала сделать то, ради чего всё это затеяла, а потом уже разобраться с альбомом.

Ратмира Петровна согласилась помочь Полине с перемещением, и уже долго подбирала необходимые для перемещения коды. Моноблок – маленькое чёрное устройство с цифровым экраном, мигал разноцветными лампочками, стоя на

столе рядом с циррой. Полина с интересом поглядывала на него. Ей до сих пор не верилось, что с помощью этой штуковины возможно отмотать время назад, но бабушкина подруга вводила в цирру какие-то длинные цифры, сверяясь с фотографией, которую дала ей Полина, и выглядела при этом очень серьёзной.

Полина попросила разрешения принять душ, и Ратмира Петровна, не обернувшись, одобрительно махнула рукой. Девочка отправилась в ванную, прихватив с собой рюкзак со спрятанным фотоальбомом. Ей не терпелось рассмотреть его.

Железная коробочка была аккуратно вскрыта, и старинный, в кожаном переплёте альбом тяжестью лёг в руки девочки. О, сколько там было фотографий! Кажется, вся история их семьи, собрана в одном толстом, пахнущем временем и воспоминаниями хранилище. Все фото были подписаны ровным бабушкиным почерком. Полина вглядывалась в лица людей на фото, и её сердечко замирало. Вот мама – совсем маленькая, со смешными пышными бантами. А вот свадьба мамы и папы – на этой фотографии чуть сбоку стоит и бабушка с торжественным и радостным лицом. А вот она сама – смешная кудрявая девочка в коротком платье с рюшами.

Когда она разглядывала очередной снимок дедушки в военной форме, в квартире Ратмиры Петровны зазвонил телефон. Поля быстро закрыла альбом и, снова сунув его в коробку, убрала на самое дно рюкзака, решив досмотреть по-

сле возвращения из прошлого. Наспех помывшись, девочка переделась и вышла из ванной.

Ратмира Петровна сказала, что звонила бабушка Поли. Она просила внучку срочно вернуться домой и ничего без неё не предпринимать. Полина задумалась. С одной стороны, бабушка права и нужно возвращаться, чтобы всё обсудить, с другой – Полина уже решила, как постарается уговорить родителей повременить с продажей дома, и откладывать это ещё на несколько дней было выше её сил.

– Я останусь, – твёрдо заявила она Ратмире Петровне, и та удовлетворённо кивнула.

– Правильно! Тем более, что когда ты вернёшься, всё уже будет по-другому! – поддержала её решение женщина.

Ратмира Петровна просидела за циррой ещё с четверть часа. Наконец она подняла голову, потянулась, разминаясь, и, обернувшись к Поле, сказала:

– Готово! Код перемещения есть. Можем начинать!

Полина только этого и ждала. Дрожа от волнения, она подошла к креслу и протянула левую руку. Ратмира Петровна ловко закрепила на запястье девочки круглый провод. Взяв фото родителей Полины, женщина вставила его в моноблок, нажимая какие-то кнопки. Вторую ладонь она положила на специальную магнитную подставку – цифровой считыватель.

– Я выставлю время пребывания в прошлом – час. Думаю, тебе этого хватит.

Полина, замороженно следя за действиями бабушкиной

подруги, кивнула, не до конца понимая, что происходит. Женщина ввела код в циррУ. Он состоял из большого количества символов и цифр. Моноблок замигал сначала жёлтым, потом ярко-оранжевым и, наконец, все лампочки стали ярко-синего цвета.

Мир Поли закружился, по телу пробежал слабый разряд тока, и всё потемнело.

Телефонный звонок заставил женщину вздрогнуть. Сняв трубку, она несколько минут молча слушала собеседника, затем тихим, вкрадчивым голосом сказала:

– Она не смогла. Сейчас я отправила её в прошлое. Надо выиграть время. К моменту, когда она вернётся, мы уже заберём и альбом, и девчонку. Теперь я знаю, что он не сгорел. Барсук закопала его в земле на своём участке. – Перерой там всё, альбом мне нужен в ближайшее время! – резко бросил собеседник.

– А что делать с девчонкой, когда вернётся?

– Уничтожь.

Женщина кивнула и положила трубку.

Прошное, 2028 год

Поля открыла глаза и почти сразу увидела себя маленькую, фотографирующую родителей на старенький «Полароид». Слава богу, что моноблок переместил её не прямо на крыльцо дома, а за большой куст сирени недалеко от калит-

ки, иначе родители, наверное, очень удивились бы, увидев свою собственную дочь, почти на пять лет старше! Подождав, пока мама с папой скроются в доме, она подошла к Поле-младшей. Так девочка себя окрестила.

– Привет! – поздоровалась Полина с самой собой.

– Привет! А ты кто? – ответила девочка.

– Я твоя подружка, но из будущего – объяснила Полина.

– А так разве бывает? – удивилась Поля-младшая.

– Ещё как бывает! Послушай, мне очень нужна твоя помощь. Речь идёт о спасении твоей семьи! Нужно уговорить твоих маму с папой ни в коем случае не продавать дом. Понимаешь? Если они его продадут, всем станет очень плохо. Очень плохо!

– Я тоже не хочу, чтобы они продавали бабушкин дом! И бабушка не хочет. Она сейчас вещи собирает. И плачет... Я точно знаю! – ответила Поля-младшая.

– Бабушка тут? – воскликнула Полина и хлопнула себя по лбу. Точно! Как она могла забыть, что бабушка ездила тогда вместе с ними!

– Хорошо, давай я пойду успокою бабушку, а ты поговоришь с мамой и папой, договорились?

– Да! – кивнула Поля-младшая.

– Справишься?

– Я очень постараюсь! – серьёзно кивнула Поля-младшая и вприпрыжку понеслась к дому.

Полина удивлённо смотрела вслед самой себе. Какой уве-

ренной и умной девочкой она была... Хотя почему была? И есть! Но, конечно, когда смотришь на себя со стороны – это совершенно не то же самое, что ИЗНУТРИ. Полина улыбнулась и направилась к задней двери дома, чтобы незаметно пробраться к бабушке. Той будет гораздо проще объяснить, что не нужно продавать дом, и может быть, если они вместе с Полей-младшей насядут на родителей, те согласятся хоть немного повременить.

Настасья Павловна складывала вещи в большую картонную коробку из-под телевизора и утирала слёзы. Столько воспоминаний связано с этим домом... столько лет жизни. Как же жалко продавать! Женщина взяла в руки старый фамильный фотоальбом. Эта вещь очень много значила для Настасьи Павловны и хранила в себе огромную тайну. Небезопасно доставать его вот так, при свете дня. И ещё более опасно брать с собой в город – туда, где его легко смогут найти.

Вдруг дверь в комнату осторожно распахнулась, и Настасья Павловна вздрогнула от неожиданности, выронив драгоценный альбом на пол.

– Ба... – Полина вошла в комнату бабушки.

– Вы кто? – сощурилась Настасья Павловна. Затем, приглядевшись, удивлённо протянула: – Будто Поля... но старше... Этого не может быть!

– Ба, это я! Только мне двенадцать! Бабуленька, пожалуйста, не спрашивай ни о чём! У меня очень мало времени, у

нас в будущем можно возвращаться в прошлое, но это даже не главное! Главное, что надо родителей уговорить не продавать дом. Потому что скоро тут всё изменится.

Полина, сбиваясь и путаясь, торопливо объяснила бабушке всё, что происходит в её будущем. Настасья Павловна внимательно слушала, ни разу не перебив взрослую внучку. И, кажется, почти не удивлялась тому, что слышит.

Когда девочка закончила рассказ, бабушка сказала:

– Я поняла тебя, Полина. Я сделаю всё, что в моих силах. Там, в будущем... вы перемещаетесь по фотографиям?

– Да, именно по живым, настоящим фото. Сегодня в этом времени я спрятала фото родителей в выемке под окном на чердаке. Помнишь, ты сама как-то показала мне это тайное место? А ты спрятала старый фото.... – начала Полина и вдруг бросила взгляд на фотоальбом, так и лежавший на полу у ног Настасьи Павловны, и её осенило. – Бабуля! Фотоальбом! Вот же он! Ты должна его спрятать. Ты сказала мне, что закопаешь его в саду недалеко от колодца. И в будущем я нашла его.

Настасья Павловна кивнула, внимательно глядя на внучку. В её голове роилась куча мыслей. Спрятать альбом здесь. Закопать его в землю. Как это верно! Даже если новый хозяин снесёт дом, землю, тем более рядом с колодцем, он вряд ли тронет.

Вдруг дверь снова распахнулась, и в комнату влетела Полина-младшая.

– Ба! Мы не продаём дом! – закричала девочка и бросилась бабушке на шею.

– Я им сказала, и они поняли!

– Полечка! Детка! Что же ты им такое сказала... – растроганно ответила Настасья Павловна, обнимая внучку.

– Я сказала что ты против! И что я против тоже! И что нельзя лишать тебя твоего дома ни при каких обстоятельствах. И что, если они так сделают, я вырасту и тоже их чего-нибудь лишу. Потому что они подают мне такой пример!

Бабушка и Полина-старшая с улыбкой переглянулись, а Поля-младшая рассмеялась.

– Я поговорю с ними. Думаю, вместе с Полей мы точно убедим повременить, – сказала Настасья Павловна, обращаясь к Полине. Девочка благодарно кивнула. – Но скажи мне, там, в нашем будущем, меня никто не ищет? – бабушка встревоженно посмотрела на Полину-старшую. Девочка отрицательно покачала головой.

– А тебя должен кто-то искать? Ба, ты меня пугаешь!

– Не волнуйся. Я спросила... на всякий случай. А Ратмира Петровна? Как она?

– Она странная, – честно сказала Поля, глядя на Настасью Павловну. – Всё время расспрашивает про альбом. Такое впечатление, что он ей нужен больше, чем тебе!

– Расспрашивает про альбом? Ратмира? – Настасья Павловна удивлённо привстала с кресла. – Но зачем он ей...

Полина хотела что-то ответить, но в этот момент почув-

ствовала, как мир снова начал кружиться и темнеть. Видимо, время перемещения истекало.

– Мне пора! Прошу тебя, переубеди родителей! От этого зависит очень многое! – почти выкрикнула Полина, прежде чем свет померк.

Настоящее, 2032 год

Полина открыла глаза и поняла, что по-прежнему сидит в кресле возле стола Ратмиры Петровны.

– Ну как, всё получилось? – Ратмира Петровна смотрела на неё с интересом.

– Кажется, да! – радостно ответила девочка. Она попыталась встать, но её пошатывало. – Можно я позвоню бабушке успокою? Она, наверное, места себе там не находит.

Ратмира Петровна как-то странно на неё посмотрела, но, подумав, кивнула и протянула свой сотовый.

Полина набрала номер Настасьи Павловны, но абонент был недоступен. Тогда она позвонила на мобильный маме.

– Да? – мамин голос звучал устало.

– Мам, это я. Бабушку позови!

– Полина? Полина, ты что, заболела? – теперь в мамином голосе слышались тревожные нотки.

– Почему? – удивилась девочка.

– Поля, не стоит так шутить. Ты прекрасно знаешь, что бабушка умерла почти пять лет назад.

– Что?... – Полина вдруг почувствовала, что ей нечем дышать.

– Сразу после того, как мы решили не продавать дом, бабушка вышла за продуктами и попала под машину. Ты что, забыла? После этого нам пришлось всё-таки продать дом, чтобы оплатить похороны и свести концы с концами. Что с тобой такое? Ты меня пугаешь! И вообще... Когда ты уже вернёшься? Я не понимаю, сколько можно ездить за лекарствами для отца, если ты знаешь, что они нужны немедленно! Скажи Ратмире Петровне, чтобы срочно отправляла тебя домой!

– Хорошо мама, я поняла, – ответила Полина безжизненным голосом.

Девочка нажала отбой и беспомощно посмотрела на Ратмиру Петровну.

– Что-то изменилось? – спросила Ратмира, холодно глядя ей в глаза.

– Всё... Всё изменилось! – глаза Полины наполнились слезами. – Бабушка умерла! Что же я натворила?

– Как умерла? – ахнула Ратмира Петровна. – Но ведь мы... То есть я не понимаю... – женщина покачала головой, рассуждая будто бы сама с собой. – Ведь у меня ничего не изменилось, странно... Видимо, изменения касаются только тех, с кем взаимодействует в прошлом перемещенец... Как странно.

– Что же теперь делать? – Полина обхватила себя руками

за плечи, трясясь в ознобе.

Ратмира молчала, пристально разглядывая Полину.

– И всё-таки, где альбом? – вдруг спросила она. И Полина в первый момент не поняла, о чём её спрашивают, а когда осознала, то безучастно махнула рукой в сторону коридора:

– Там, в рюкзаке, только зачем он теперь...

Полина не успела закончить фразу, как Ратмира Петровна уже метнулась в коридор, вытряхивая содержимое рюкзака прямо на пол. Поля наблюдала за ней, расширив глаза от удивления.

– Здесь его нет! – крикнула женщина, и девочке послышалась в голосе Ратмиры Петровны неприкрытая злоба.

– Но этого не может быть! Я забрала его! Я точно это знаю!

И вдруг Ратмира начала хохотать. Полина отпрянула от неё, не понимая, что происходит. А женщина пыталась выдать сквозь смех:

– Дура! Какая же я дура! Ты изменила прошлое, и будущее изменилось. Очевидно, что теперь Настасья не спрятала альбом! И ты его не забрала! Поэтому он просто исчез из твоего рюкзака!

– Зачем вам так нужен этот альбом? – Полина подбоченилась и грозно уставилась на Ратмиру Петровну. Та разом осеклась, словно вспомнив о существовании гостыи.

– Полина, альбом с фотографиями вне закона. Я лишь волнуюсь за тебя вот и всё. И вообще, необходимо понять, как вернуть твою бабушку обратно.

– Разве её можно вернуть? – Полина тут же растеряла весь свой грозный вид и жалобно посмотрела на Ратмиру Петровну.

– Тому, кто может попасть в прошлое, подвластно всё! – как-то слишком пафосно и гордо сказала женщина. – Тебе надо вновь отправиться в прошлое – туда, где Настасья ещё жива, и снова поговорить с бабушкой, убедить её спрятать альбом на то же место и ничего не менять! – сказала женщина.

– Вернуться в прошлое... но как? – Полина лихорадочно соображала. – Поняла! Нужна фотография, по которой я перемещалась! – девочка метнулась в комнату к моноблоку, куда Ратмира Петровна вставляла фото и обнаружила, что фотоприёмник пуст. – Но где же она?

– Там, где и была. Фото после перемещения возвращается на предыдущее место, где оно хранилось.

– Значит, мне снова надо проникнуть в бабушкин дом? – сообразила Полина. – И вы опять отправите меня в прошлое?

– Не так быстро. Сначала тебе нужно съездить домой и хорошенько расспросить маму. Возможно, бабушка спрятала альбом в квартире? И твоему отцу всё ещё нужны лекарства, – сказала Ратмира Петровна. – Съезди и поговори с мамой, а потом возвращайся ко мне, и мы снова попробуем отыскать ту фотографию.

– Я совсем забыла! – Полина хлопнула себя по лбу. Что же

с папой? – её сердце тревожно сжалось от дурного предчувствия. Полина схватилась за голову от обрушившегося осознания. – Как сложно играть со временем... играть по его правилам...

– Я буду тебя ждать, – ласково сказала Ратмира Петровна, подталкивая девочку к выходу. В этот момент Полина была благодарна ей за помощь, совершенно забыв о том интересе, который бабушкина подруга проявляла к альбому.

Полине было очень страшно, но она точно знала, что делает всё, чтобы спасти близкого человека. Даже если игра со временем будет трудной и опасной. Она обязательно справится!

Глава 2

«Всё, что вы видите – ложь, мир не ограничен внешней картинкой. Настоящий мир – внутри вас»

– ...Всё произошло, как и было задумано? – мужской голос в трубке хохотнул.

– Не совсем, – отрывисто бросила женщина. – Настасья мертва. Видимо, в прошлом что-то пошло не так! Альбом, как оказалось, был у девчонки в рюкзаке. Подумать только, почти под самым моим носом, но после её возвращения – исчез!

– Что?! Что значит исчез? – голос в трубке был полон ярости.

– Старая дура не успела снова его спрятать. Наши люди уже были на месте, перерыли всё вокруг. Альбома нет! Или она спрятала его в другое место. Но девчонка точно не знает, куда! Я отправила её домой, пусть расспросит родителей, вдруг они что-то знают о старом фотоальбоме. Теперь она – наш единственный шанс снова заполучить его.

– Твою ж... – мужчина выругался. – Значит, пусть девчонка ищет альбом. Теперь, безусловно, нельзя убирать её из игры. А ты глаз с неё не спускай! Уверена, что она вернётся?

– Она хочет спасти бабушку, а моноблок есть только у меня, и ей это доподлинно известно. Она прибежит как миленькая!

– Я надеюсь на тебя, Травница, – голос в трубке потеплел, и женщина помимо воли улыбнулась.

– Я не подведу, – сказала она, чувствуя, как радость переполняет её изнутри. Ради него она сделает всё, что угодно.

* * *

Оказалось, что будущее изменилось очень избирательно, и Полина так и осталась жить в той же старой маленькой квартирке на верхнем этаже высотки. И судя по обшарпанной, давно требующей замены входной двери, денег у её семьи так и не было. Девочка открыла дверь своим ключом и с бьющимся где-то в горле сердцем шагнула в полутёмную крошечную прихожую.

Из кухни вышла мама, выглядела она уставшей и какой-то постаревшей.

– Наконец-то ты дома, Полюшка. Отец плохо себя чувствует, опять не спал всю ночь. Лекарство привезла?

Поля кивнула, отдавая коробку с лекарствами, которую выдала ей Ратмира Петровна, уверяя, что там есть всё необходимое для её отца.

– Святая женщина! – всплеснула руками мама Поли. – Если бы она не дала нам эти лекарства в долг, я и не знаю, что бы мы делали. Она уже несколько лет так оберегает нашу семью, – мама покачала головой.

– А что с папой? – с тревогой спросила Полина. Её отец,

Юрий Андреевич, на здоровье раньше никогда не жаловался.

– Полина, ты меня удивляешь, – мама строго сдвинула брови. – То ты забываешь о смерти бабушки, теперь о том, что твой отец инвалид второй группы и очень болен...

Полина пискнула и не разуваясь побежала в комнату, не в силах дальше слушать маму. Отворив дверь, она зашла в родительскую спальню. Тёмные бордовые портьеры создавали пещерный полумрак. Раньше родители почти никогда не задёргивали шторы, даже на ночь, обходясь плотным молочного цвета тюлем. В комнате пахло лекарствами и какой-то непередаваемой тоской.

– Поля, дочка, проходи, – отец лежал в кровати, укрытый одеялом.

– Папа... – девочка прижала руки к губам, грудь сдавило. – Папа, что же с тобой такое?

– Да что ты, Полина, я держусь, я молодцом... – отец, слабо улыбнувшись, протянул руку, приглашая дочь присесть рядом. – Мне сегодня лучше... Ночь, конечно, трудная была. Расскажи, как твои дела?

Полина выдавила из себя, что всё в порядке, и снова стала расспрашивать отца о его самочувствии. Поговорив с ним ещё немного, девочка вышла из комнаты, тихо прикрыв дверь.

Отец был парализован. Она поняла это в процессе разговора. Как это случилось, Полине всё ещё было неизвестно,

да это и неважно. Важно то, что если она не вернётся в прошлое и не исправит всё, эта реальность станет её настоящим. Настоящим кошмаром...

– Мам, а расскажи мне о бабушке... – начала Поля, сидя с мамой вечером на кухне. – Я ведь была маленькой, когда она погибла, и совсем её не помню.

– Ох, Поля, бабушка была замечательным человеком! И очень тебя любила.

– Как жаль, что не осталось её фотографий... – зашла Поля издалека.

– Ты же знаешь, фото изъяли, таков закон.

– А старый фотоальбом? Помнишь, бабушкин?

– Что за фотоальбом? – подняла брови мама. И Полина поняла, что маме ничего не известно.

– Наверняка у бабушки был какой-нибудь старый альбом с фотографиями, вспомни, может быть, ты видела его у нас в квартире? – предприняла Поля ещё одну попытку.

– Полина! Я тебе удивляюсь. Даже если бы у бабушки и был фотоальбом, его бы изъяли гвардейцы, – мама пристально посмотрела на дочь. – Почему ты об этом спрашиваешь?

– Неважно... – она вздохнула, пытаясь не заплакать. Полине показалось что мир рухнул. Надежды нет. – Мам, я спать... устала что-то.

– Конечно, ложись, тебе надо выспаться, ты сегодня сама не своя.

Полина лежала без сна, в сотый раз прокручивая новую

информацию. И чем больше она думала, тем нелогичней всё казалось. Почему бабушка не спрятала альбом, как обещала? Или спрятала, но в какое-то другое место? Вопросы без ответов... Что ж, ей снова нужно проникнуть в бабушкин дом и забрать с чердака старое фото. И переместившись в прошлое в этот раз, предостеречь бабушку и изменить эту жуткую реальность.

А вдруг, снова ничего не выйдет? Неужели придётся опять и опять возвращаться в прошлое, пока будущее не изменится так, как надо? Как сложно играть со временем... Поля поднялась с кровати, не в силах бездействовать, и стала расхаживать по комнате, размышляя. Завтра же она отправится к Ратмире Петровне, чтобы снова придумать, как проникнуть в старый бабушкин дом. Какой бы странной ни казалась эта женщина, сейчас она единственная, кто знает обо всём, что произошло, и может помочь. Тем более что моноблок для перемещений есть только у неё.

Наутро Полина попросила разрешения у мамы снова съездить к Ратмире Петровне, сославшись на то, что оставила у неё тетрадь с конспектами.

– Хорошо, только сначала помоги мне. Мы с тобой вчера вспомнили о фотографиях, и я решила разобрать старые фото на цирку по папкам. Давай сделаем это вместе? Может быть, найдём фото бабушки?

Поле не терпелось поехать к Ратмире, да и как выглядит бабушка, она прекрасно помнила, но пересилив себя, чтобы

не обижать маму, девочка согласилась.

Они рассматривали и сортировали по папкам фото уже несколько часов, и девочка порядком устала. Глаза от цирры стали слезиться.

– Вот, Полина, смотри! Я нашла! – мама радостно тыкала в монитор рукой и показывала на снимок бабушки, стоявшей в обнимку с какой-то милой женщиной с седыми волосами. – Это твоя бабушка Настасья Павловна.

– А это? – Поля без интереса указала на вторую женщину на фото.

– Ну ты что, Полина? Не узнаёшь? Это же Ратмира Петровна, к которой ты ездила. Фото, конечно, сделано почти семь с половиной лет назад. Неужели она так изменилась? Правда, я с тех пор ни разу её не видела, всё как-то недосуг ей заглянуть к нам в гости, хотя раньше часто заходила... Но всё-таки не могла же она так сильно поменяться? – размышляла мама вслух.

Невозможно измениться настолько! Поля отстранённо смотрела на фото и размышляла. У кого же она провела последние дни и кто помогал ей попасть в прошлое? И помогал ли? То, что женщина на фото не имела ничего общего с бабушкиной приятельницей, девочке было очевидно.

Поля отправилась в бабушкин дом только следующим утром. Проведя почти всю ночь без сна, она напряжённо размышляла, решая, что делать. Если фото ещё на чердаке и она

сможет его забрать, то как отправиться в прошлое самой, без помощи лже-Ратмиры, которая выдаёт себя за другого человека? Неспроста она так интересуется альбомом.

Цифровой код перемещения девочка, конечно, знает – запомнила длинный ряд цифр, которые ввела странная подруга бабушки, но моноблока для путешествий по фото, у неё дома, конечно же, нет. Моноблоки, как объяснила бабушка, также под запретом, как принтеры и фотоаппараты с моментальной печатью. И кстати, откуда моноблок взялся у лже-Ратмиры? Доверять этой женщине не стоит, но и без её помощи, бабушку не вернёшь.

Полина твёрдо решила отправиться утром за фотографией, а потом прийти к бабушкиной подруге и действовать по обстоятельствам.

Дом бабушки снова встретил безмолвием и тишиной. Не поверив своим глазам, девочка с удивлением поняла, что тут давно никто не жил. Дом почти не изменился, лишь слегка покосился старый деревянный забор, выкрашенный тёмно-зеленой краской. Девочка, с опаской оглядываясь и всё ещё боясь поверить в удачу, перелезла через забор, без труда открыла ржавый шпингалет на двери и вошла внутрь.

Дом явно был заброшен. По углам висела паутина, запах сырого, застоявшегося дерева ударил в нос. Торопясь и взволнованно сжимая пальцы, Полина поднялась на чердак. Отогнув доску под самым окном, Поля с бьющимся сердцем нащупала фото, обёрнутое в плёнку. Значит, она правильно

рассчитала, и то прошлое, где она спрятала фото – не изменилось!

* * *

– Сама, значит, сходила? Ну и молодец! А как удачно дом заброшенным оказался, как удачно! – Ратмира суетилась вокруг Полины, заваривая чай. – Значит, сейчас я снова отправлю тебя в прошлое, и ты уж не подведи, Поля, объясни бабушке, как опасно хранить альбом с фотографиями в наше время. А то я вся испереживалась!

«Испереживалась ты, как же! Кто же ты такая и почему тебе так нужен наш семейный альбом?» – зло подумала Поля. А вслух, мило улыбаясь, произнесла:

– Конечно, Ратмибочка Петровна, непременно! Главное, спасти бабушку и изменить настоящее. – А может быть, мне просто забрать фотоальбом с собой, когда буду перемещаться обратно? – прищурившись, спросила Поля.

– Забрать не получится, Полина. Из прошлого невозможно ничего забрать. Каждая вещь или человек имеет своё место во временном отрезке, и забрать его оттуда навсегда невозможно. Впрочем, не беда, ты просто выяснишь у бабушки, куда она спрятала альбом, и вернёшься. И тут-то мы его и получим! – последняя фраза женщины прозвучала торжествующе. Даже слишком торжествующе.

– Мы? – не удержалась девочка, удивлённо изогнув бровь.

– Конечно! Я же обещала тебе помочь, помнишь? – слегка

стушеввалась странная помощница.

Полина сделала вид, что верит. Женщина пошла в комнату настраивать моноблок для перемещения, оставив гостью допивать чай. Девочка задумчиво глядела вслед женщине, как вдруг услышала писк мобильного телефона – Ратмира забыла его на кухонном столе. И сейчас на большом экране высветилось новое сообщение. Не удержавшись, Полина перегнулась через стол и прочитала: «Травница, сейчас очень многое зависит от тебя, не упусти...» Для того чтобы прочитать сообщение дальше, требовалось его открыть, и Полина не задумываясь нажала на кнопку. Но увы! Телефон запрашивал пароль. Цокнув языком от разочарования, она перевернула аппарат экраном вниз, на всякий случай.

В этот момент из комнаты раздался нетерпеливый голос Ратмиры Петровны:

– Иди сюда, уже всё готово! Я выставлю время пребывания в прошлом на один час. Тебе должно хватить. В прошлый раз ты обернулась за тридцать минут.

– А что, можно выбирать, сколько времени пробыть в прошлом? – заинтересовалась Полина. Ей хотелось как можно больше узнать о принципе действия перемещения.

– Конечно, в моноблоке есть таймер, благодаря ему путешествующий сможет всегда вернуться назад в своё время, – объяснила женщина и, нетерпеливо передёрнув плечами, сказала: – Всё, пора!

Поля только покачала головой, теряясь в догадках, кто же

эта женщина на самом деле и зачем ей так нужен их семейный фотоальбом? В том, что странная особа охотится именно за ним, сомнений не возникало. Поля решила проверить ещё одну догадку:

– Скажите, а можно попасть не в своё прошлое? Ну, то есть попасть в фотографии других людей.

Ратмира внимательно посмотрела на девочку, и Полина испугалась, что женщина что-то заподозрит. Но та только улыбнулась холодной улыбкой и ответила:

– Можно, в некоторых случаях.

– В каких? – жадно спросила Полина.

– Девочка, ну зачем тебе эта информация? Это очень сложно и не каждому под силу. Я всегда тут, чтобы помочь тебе в перемещении. Не забивай голову, а лучше подумай о предстоящем путешествии.

Разочарованно вздохнув, Поля села в кресло и протянула руку. Травница уже выставляла цифровой код перемещения, отправив фотографию в моноблок.

Прошлое, 2028 год

Как и в прошлый раз, путешествие в пространстве времени заняло считанные секунды. И вот она уже наблюдала за тем, как Поля-младшая фотографирует родителей.

Спрятавшись за раскидистой елью, Полина выжидала. Вот она сама подходит к Поле-младшей. Как странно видеть са-

му себя словно в зеркале! В этом временном отрезке их уже трое... Затем девочки идут в дом. Поля-младшая – уговаривать родителей, а старшая – разговаривать с бабушкой.

Вскоре из дома вышла Поля-младшая. Значит, та Полина уже переместилась. Пора!

Девочка аккуратно пробралась в дом и стала подниматься по лестнице. Пятая ступенька жалобно скрипнула, снизу раздался мамин голос:

– Поля, это ты? Собирайся нам пора ехать.

– Да, мама... – постаралась по-детски пропищать Полина и стремглав кинулась в комнату бабушки.

* * *

Только-только проводив обеих внучек – семилетнюю сегодняшнюю и двенадцатилетнюю из будущего, Настасья Павловна взяла в руки альбом. Конечно, она знала, что этот день настанет. День, когда человечество превратится в электронный концлагерь. Когда цифры будут важнее людей. Знала она и то, что возможность перемещаться во времени очень скоро появится. И что она будет причастна к её изобретению.

Работа всей жизни немолодой женщины строилась на этом совершенно секретном задании. Да, она, Настасья Павловна Барсукова (позывной «Барсук»), работала в секретной нулевой лаборатории в ТГУ – Тайном Гвардейском Управлении. Для всех остальных была бухгалтером, потому что

только так можно было объяснить сотни листов и блокнотов с цифрами, неизменно окружавшими её.

Настасья Павловна навсегда запомнит тот вечер, когда смогла собрать воедино годы разработок на цифровом приборе и создать Первый код перемещений в прошлое. Получив заветные цифры, Настасья Павловна и ещё несколько сотрудников лаборатории открыли перемещения через фото. Никто не мог знать, чем это может обернуться в дальнейшем. Тогда они были уверены, что работают на благо науке и цивилизации.

– Ба! – Настасья Павловна, вздохнув, повернула голову. В комнату снова ворвалась Полина-старшая. Раскрасневшиеся щёки внучки и её блестящие глаза выдавали высшую степень волнения.

– Поля! Что случилось? Ты разве не переместилась?

И Полина, порывисто обняв бабушку и поцеловав её раз десять в щёки, начала рассказывать. Настасья Павловна внимательно слушала внучку, лишь изредка качая головой. Когда Полина дошла до фото с Ратмирой Петровной, бабушка воскликнула:

– Ты уверена, что женщина, к которой ты ездила, не похожа на фото из нашего компьютера?

– Конечно, уверена, ба! Это абсолютно два разных человека!

– А как выглядит обманщица?

– Как вобла, – усмехнулась девочка, – худая и сушёная.

Ты знаешь, пока я ждала её на кухне, ей на телефон пришло сообщение. К сожалению, я не смогла прочитать его целиком, но тот, кто писал, назвал её Травницей. Может, это тебе как-то поможет?

– Травницей? – Настасья Павловна в сотый раз покачала головой. – Этого я и боялась. Ох, как я этого боялась! – расстроенно сказала она.

– Чего ты боялась? – не поняла Поля.

– Что они выслеживали меня, не оставляли в покое. И что они начнут действовать через тебя.

– Да кто они?

– Те, с кем я работала в управлении бок о бок много лет.

– Ба, ты же бухгалтером работала? – Полина посмотрела бабушке в глаза. – Или нет?

Настасья Павловна покачала головой:

– Нас было пятеро. Тех, кто работал в лаборатории. Мы назывались «Нулевая». Двое погибли, я и Ратмира Петровна чудом спаслись, ещё один...

– Ратмира Петровна ... ба ... там не она, я же говорю... Ратмира Петровна не та, за кого себя выдаёт, – перебила Полина.

– Да, в твоём времени, конечно, её уже, скорей всего, нет. Но здесь, в моём настоящем, она ещё жива. У Ратмиры Петровны был позывной «Оса». Нам всем, участникам эксперимента, присвоили тайное имя – по фамилии. Я – Барсук, Ратмира – Оса, ещё были Синица и Тополь, но они погибли

тогда в страшном пожаре. А Травница... что ж, кажется, я понимаю о ком речь. Это не кто иная, как Надежда Травина, она тоже работала в управлении, только у неё была совсем другая должность... – Настасья Павловна вдруг осеклась. – Во сколько у тебя таймер возвращения?

– В семнадцать ноль-ноль.

Бабушка взглянула на настенные часы: без четверти пять.

– Осталось совсем мало времени! Я должна успеть всё тебе рассказать! Знаешь, почему им так нужен альбом? – спросила бабушка, и Полина покачала головой. – Вот, смотри.

Настасья Павловна открыла фотоальбом посередине и вытащила фото маленькой Полины. Здесь ей не больше года. Но за этой фотографией оказалась другая! Под семейным фото был вложен потёртый черно-белый снимок. Известный государственный деятель и ещё какие-то мужчины вокруг.

Настасья Павловна вытаскивала фото одно за другим, и за каждой личной фотографией была спрятана ещё одна. Альбом был совершенно не тем, чем казался!

– Кто это? – спросила Полина, вглядываясь в лица.

– Это разные влиятельные люди в истории. И в прошлое каждого из них можно попасть по этим фотографиям. Понимаешь?

– Кажется, да... Попасть в прошлое и изменить его так, как НАДО?

– Именно.

– Но откуда у тебя эти фотографии?

Настасья Павловна глубоко вздохнула, набирая в грудь побольше воздуха:

– Когда я изобрела Первый код в прошлое...

– Ты?! – не удержалась от возгласа Полина, и бабушка, неодобрительно глянув на неё, продолжила:

– ...то передо мной встала задача: как сохранить заветные числовые комбинации. И тогда я решила составить альбом. Дело в том, что числовой ряд перемещений в прошлое по распоряжению Верховного комиссара должен был быть закодирован в одностороннем порядке. Это значит, что после кодировки цифры превратились в набор значков и символов, которые невозможно перекодировать обратно. Таким образом, Верховный защитил тайну перемещений и сделал ещё кое-что очень важное.

Полина восхищённо смотрела на бабушку, почти не дыша.

– Дело в том, что, зная Первый код и весь его числовой ряд, можно было бы переместиться в любое прошлое без использования фотографий!

– То есть любой человек мог попасть в совершенно любой отрезок времени в своём прошлом? – Поля округлила глаза.

– И не только в своём! Именно поэтому Верховный приказал перекодировать числовой ряд.

– Но ты почему-то сохранила альбом. Почему?

– Иногда со временем можно договориться. Я просто не смогла безвозвратно уничтожить то, над чем работала дол-

гие годы. Но теперь я вижу, что ошибалась, и признаюсь честно, я не подумала, что, сохранив альбом, могу поставить под угрозу не только себя, но и всю свою семью: тебя, твоих маму и папу... – Настасья Павловна горько вздохнула. – О том, что я собрала такой альбом, знал ограниченный круг людей, я старалась держать всё в тайне, думая, что так мы сохраним Первый код и не допустим до него посторонних. Но когда альбом был собран, стало ясно, что о нём узнали. Кто-то пытался выкрасть его из лаборатории, где я его хранила. Тогда я поняла, что кто-то в управлении очень хочет заполучить его, и инсценировала пожар в собственном кабинете. А затем осторожно распустила слух о том, что альбом сгорел, и даже подложила обгоревший остов от другого фотоальбома в качестве доказательства. А сама написала прошение об отставке, понимая, что теперь мне нужно держаться подальше от ТГУ и от тех, кому нужен этот альбом. С тех пор прошёл почти год, и до твоего прихода я была уверена, что мне удалось перехитрить преследователей.

Настасья Павловна посмотрела на Полю.

– Но что будет, если кто-то завладеет Первым кодом?

– Всё что угодно. От изменения мировой истории до полного изменения мира. И жизни людей. Пойми, играть со временем – большая ошибка. Но есть такие люди, которые не боятся совершать ошибки, рискуя чужими жизнями и судьбами.

– Так что же делать?

– Я думаю, этот альбом необходимо передать одному человеку, нашему сослуживцу, пятому члену лаборатории – Георгию Сергеевичу Ванкрузу. Это наш руководитель нулевой лаборатории, он точно знает, что с ним делать дальше. Ему я доверяю. Если альбом окажется у него, прошлое останется неизменным. Он является приближённым к Верховному человеком. Я уверена, что Георгий правильно распорядится альбомом.

– Но как передать его этому человеку?

– Только в прошлом. В настоящем я не представляю, как его найти. Я прекратила все контакты с сотрудниками лаборатории. Чтобы не вызывать подозрений и, если за мной следят, не навлечь беду ещё и на них. А Георгий исчез из лаборатории в день пожара, когда я убедила всех, что альбом сгорел. С тех пор мы не виделись.

– А как мне вернуться в его прошлое? – Полина не могла уложить в голове всё, что происходит.

– Вот, – бабушка показала на снимок. Высокий мужчина улыбался в камеру, держа на руках маленькую Полю. – Это он. Как-то раз приезжал к нам в гости, и я вас сфотографировала. Запомни его в лицо, чтобы там, в прошлом, ты смогла его узнать.

– Бабушка, но ведь у нас есть Первый код! А значит, можно переместиться без использования фотографии? Ты сама можешь прямо сейчас переместиться туда! – сообразила Поля, и бабушка с гордостью взглянула на внуку, поражаясь,

как быстро та соображает.

– Увы, у меня нет моноблока, и по всему выходит, что единственный человек, у которого он есть – это Травница. И тебе придётся её переиграть. Ей нужен альбом, и если ты говоришь, что в будущем я погибла, значит, ты для них последняя ниточка, которая может привести к альбому. Ты должна сделать так, чтобы она отправила тебя в прошлое этой фотографии. Но сначала тебе придётся разыскать в прошлом меня и забрать у меня альбом. Вот по этой фотографии, – Настасья Павловна показала на небольшой снимок, где она держит пятилетнюю Полину за руку. Судя по фото, они гуляют в зоопарке. У маленькой Поли в руках сладкая вата. – Попадёшь сюда и объяснишь мне всё. Заберёшь у меня альбом, в том времени он ещё хранится в лаборатории – я только-только закончила его... А потом в том же времени передашь альбом Георгию Сергеевичу. Когда альбом будет у него, будущее изменится. И наши враги не смогут нам навредить. Возможно, их вообще больше не будет в новой реальности.

– Я могу просто объяснить тебе всё, и ты сама отдашь ему альбом.

– Боюсь, что уже тогда за мной следили, и передача альбома мной не останется незамеченной. А ты, наоборот, не должна ни у кого вызвать подозрений, потому что в том настоящем тебя никто не знает. Я уже не знаю, кому доверять, Поля, но на карту поставлено очень многое. Ты только вдумайся, что может случиться, если люди начнут игры со вре-

менем. Всеобщий мировой хаос и изломанная реальность. Нет, этого категорически нельзя допустить! К тому же, ровно на следующий день после того, как мы ходили с тобой в зоопарк, – Настасья Павловна кивнула на фотографию, – альбом пытались выкрасть, и всё пошло иначе. Нет, передать альбом необходимо именно в этот день, чтобы не допустить развития событий. Но, Полина, я должна предупредить тебя: будь очень осторожна при разговоре со мной, не рассказывай той мне о будущем. Иначе всё может стать ещё хуже.

Полина кивнула. В голове крутилась куча вопросов, и она никак не могла упорядочить мысли. Бабушка погладила внучку по плечу:

– Полина, я тебя очень люблю и прошу быть сильной. Чтобы ни случилось... – голос бабушки задрожал, и Полина поняла, что время вышло.

– Ба! Но альбом! – Полина с ужасом поняла, что забыла сказать о самом главном! Она хотела крикнуть, что, когда она очнётся в настоящем, альбома у неё снова не будет. Где же взять фото для перемещения?

– На том же месте... – донёсся до Полины словно издалека голос бабушки. Таймер перемещения вновь сработал, и мир Полины потемнел.

Настоящее, 2032 год

Открыв глаза, девочка по-прежнему сидела в кресле возле

цирры Травницы. Теперь её можно было называть именно так.

– Ну? – Травница выжидающе уставилась на девочку. – Получилось? Ты знаешь, где альбом?

– Да, знаю, – соврала Полина, лихорадочно обдумывая, что делать. Тут её взгляд упал на моноблок, и в голове девочки созрел план.

– И где же он? – нетерпеливо поторопила Травница.

– Ратмира мне плохо, можно воды? – Полина тяжело вздохнула, закатывая глаза. – После перемещений всегда очень тяжело.

Нахмурившись, Травница нехотя кивнула.

Как только женщина вышла из комнаты, Полина вскочила и на цыпочках направилась за ней. Травница стояла на кухне, наливая воду. Полина закрыла кухонную дверь, вставив между стеной и ручкой швабру, тем самым заблокировав женщину на кухне.

Дальше счёт пошёл на секунды. Схватив рюкзак, девочка закинула туда моноблок. Инструмент для перемещений по размеру был не больше книги и легко поместился в небольшом розовом рюкзачке девочки. Травница выкрикивая угрозы, барабанила в дверь, пытаясь открыть её. Полина оделась и выбежала на улицу, хлопнув дверью. На первом этаже Полина замешкалась – видеокамера никак не хотела выпустить беглянку, потому что не могла считать цифровой код личности. Наконец оборудование сработало, и девочка пулей вы-

летела на шумный проспект.

Она убегала. Куда и к кому – девочка ещё не решила, но точно знала, что теперь её жизнь не будет прежней. Во всяком случае до тех пор, пока она не сделает всё, что сказала бабушка. И Полина верила, что у неё обязательно получится. По другому просто не может быть.

* * *

– Ты упустила девчонку? – голос мужчины звучал тихо, не предвещая ничего хорошего.

Травница вздохнула, держа телефонную трубку. Руки у неё дрожали.

– Прости, прости... я не думала, что она... – Травница нервно подбирала слова.

– Настасья рассказала ей что-то! Ты понимаешь, что это значит?

– Я всё исправлю, клянусь тебе! Я найду девчонку и заберу альбом. Обещаю!

– Я даю тебе последний шанс, Травница. У тебя очень мало времени. Торопись!

Травница отключила телефон и уселась за цирру, строча распоряжение в отдел розыска ТГУ. Она найдёт Полину по камерам слежения города. По её цифровому коду. А уж когда найдёт, маленькой дрянни не поздоровится!

Глава 3

«У каждого поступка есть последствия. Помня это, становится легче обдумывать свои действия»

Вечерело. Цифровой город оранжевыми фонарями освещал улицы. Где-то вдалеке шумели проезжающие автомобили. Полина сидела на небольшой крыше старой трансформаторной будки и смотрела вдаль. Будка была пустой уже несколько лет, по всей видимости, её хотели переделать и вывезли всё оборудование. А новое так и не завезли, поэтому девочка безбоязненно влезла на крышу, над которой был козырёк и выступ, как у старых девятиэтажек – теперь их почти все снесли, построив вместо высокие стеклянные небоскрёбы.

В образовавшейся нише Полина и устроилась, обдумывая, что делать дальше. Рядом лежал рюкзак с вожделенным моноблоком, но сейчас она настолько устала и проголодалась, что, казалось, променяла бы его на бутерброд с сыром, не задумываясь.

Будка находилась на окраине города, сразу за ней началась промышленная зона, и место было немногочисленным. Раньше Полина часто приходила сюда, забиралась по старой лестнице на самый верх и мечтала. Здесь было её тайное место, уютное и безопасное. Девочка понимала, что показы-

ваться в городе нельзя. Травница наверняка начала поиски и будет просматривать все уличные камеры слежения. А возможно, она даже разместила ориентировку на беглянку, и теперь её ищут все гвардейцы города.

Фотоальбом, за которым охотится Травница и те, кто стоит за ней – это оружие против целого мира. Теперь, после разговора с бабушкой, девочка понимала, как важно сделать так, чтобы альбом не попал в руки врагов. Всё исправить и доставить альбом верному бабушкиному сослуживцу – нужно ей, Полине. Девочке было страшно от одной мысли о том, какая ответственность на ней лежит. Но она понимала, что только так спасёт свой собственный мир и, главное, свою семью. Папа снова встанет на ноги, у мамы разгладятся горестные складки между бровями от вечных переживаний за отца. А бабушка... будет жива.

Вспомнив о бабушке, Полина поневоле всхлипнула. Но тут же взяла себя в руки и начала напряжённо размышлять, как и где подключить моноблок, и главное, как самой настроить цифровой код перемещения, совершенно не умея этого делать.

Поля вздохнула. Фотоальбом снова неизвестно где, а все фото – в нём. Хотя почему неизвестно? Девочка даже привстала, озарённая мыслью. Бабушка же сказала – на том же месте! Прошлое снова изменилось с её очередным приходом к бабушке, значит, фотоальбом вновь в саду возле колодца. Конечно, идти туда теперь рискованно, но другого выхода

просто нет. К тому же, Травница вряд ли выставит охрану около старого дома, ведь она считает, что Полина знает, где альбом. Возможно, Травница думает, что он уже у неё... Решено! Придётся снова идти в бабушкин дом. И если там всё спокойно, оттуда же она и отправится в прошлое.

Но прежде чем идти, нужно выяснить, как узнать цифровой код фотографии для перемещения. И здесь ей поможет только интернет! В нём всегда есть ответы на все вопросы. Главное, знать, что искать. Не могут быть эти сведения настолько засекреченными, чтобы о них не было совсем ни одного упоминания в сети.

Свой смартфон Полина оставила у Травницы. Даже не пыталась его забрать, когда убегала, чётко осознавая, что по нему её легко выследят и тут же поймают. Других гаджетов с выходом в интернет у неё не было, значит, придётся где-то их раздобыть. Домой идти нельзя – там её будут искать в первую очередь. Лишь бы родителей не тронули! Сердце Поли тревожно сжалось. Ну ничего, чтобы ни происходило сейчас в настоящем, она всё исправит!

– Эй ты! Чего там делаешь? – послышался крик, и Полина чуть не свалилась с крыши от неожиданности. Снизу на неё смотрел неопрятного вида дед. Потёртая куртка, стоптанные, грязные кеды и мешок за спиной. Как есть бомж! Поняв, что это не гвардейцы, и осмелев, Полина крикнула:

– Сижу я тут. Вам-то какое дело?

– Да никакого, конечно. Но сегодня патруль гвардейский

тут шныряет с утра. Там тебя застукает – родители штраф получают.

– Патруль? – громко вскрикнула Поля и тут же стала вертеть головой по сторонам.

– Смотри не свались, – ухмыльнулся дед. – Они на второй радиальной сейчас, рыщут чего-то, у всех код личный проверяют. Скоро сюда доберутся.

Пока дед говорил, Полина вскочила и, закинув рюкзак на плечи, стала спускаться по лестнице. Дед добродушно наблюдал за ней, поставив свой мешок на землю.

– У тебя, может, случилось чего? Подмогнуть?

– Дед, ну чем ты мне можешь подмогнуть! – Полина соображала, как пробраться к бабушке в дом незамеченной. Гвардейцы явно шныряют по её душу.

Дед приподнял засаленную, выдавшую виды кепку и почесал затылок.

– А то, может, тебе укрыться где надобно? Или поесть?

Живот Полины выдал замысловатую музыку. Дед обнажил в улыбке на удивление ровные и крепкие зубы. Девочка покраснела. Есть хотелось невероятно. Когда она вообще в последний раз что-то кушала? Кажется, ещё дома почти двое суток назад.

– Дед, ты извини... как тебя...

– Михеем зови, – старик кивнул и, вытерев руку о штаны, протянул девочке. – А тебя как величать?

– Поля... Полина, – девочка решила, что «Поля» звучит

слишком по-детски.

– Ну что, Поля-Полина, идти тебе, я так понимаю, некуда?

– Есть куда, да не знаю как... – ответила Поля, улыбнувшись. Дед ей нравился, несмотря на его внешний вид.

– Ну, пошли накормлю тебя, а ты мне расскажешь, что с тобой приключилось.

– У меня деньги есть, немного... Но мне в магазин нельзя. Давай дам, купишь что-нибудь и поедем, – Поля ещё раз оценивающе глянула на деда. В то, что у него есть собственная еда, которую он мог бы дать Полине, девочка не верила.

– Обижает, – Михай сделал вид, что обиделся. – Оставь свои деньги, пригодятся. Да пошли скоренько. А то вот-вот гвардейцы пожалуют. А мне с ними встречаться тоже не с руки, виделись уже...

Полина пожала плечами и, понимая, что выбора у неё нет, послушно отправилась вслед за дедом. Шли недолго, покружили по закоулкам и вышли... к свалке.

– Ты живёшь на помойке? – Полина брезгливо поморщилась, уже жалея, что пошла с ним.

– Помнишь старый фильм? – вопросом на вопрос ответил дед. – «Бедная Саша» назывался. Хороший такой, там ещё Збруев играл. Хотя где тебе помнить, он шёл-то сто лет назад.

– Я помню. Бабушке очень нравится... нравилось это кино, – Поля погрустнела.

– Ну так вот, там вопрос такой был, – дед улынулся, – вы

живёте ЗА мостом или ПЕРЕД мостом? А герой отвечает: «Я живу непосредственно ПОД мостом», – дед рассмеялся и посмотрел на Полю. – Ну вот и я живу не НА помойке а непосредственно ПОД ней.

Полина непонимающе уставилась на деда.

– Пошли, сейчас покажу, – Михей махнул рукой куда-то в горы мусора и ускорил шаг. – Вот тут осторожно, пригнись, камера сверху, вот этот квадрат охватывает. А тебе, я думаю, в поле зрения одноглазых попадать ни к чему.

Поля кивнула и, последовав примеру нового знакомого, согнулась и быстрым шагом отправилась за Михеем. Через какое-то время показалась огромная мусорная гора. Чего там только не было: старые покрышки, сломанная мебель, диван с раскрытым пружинным ртом, обувь, одежда – бесконечные конструкции отживших предметов. Под одну такую высокую металлическую конструкцию дед Михей и полез. Полина, преодолевая брезгливость, следовала за ним. «Я как таракан, – подумала девочка, – копошусь в горе мусора».

Между тем девочка и дед забирались всё дальше и дальше в глубь свалки. Полина с удивлением отметила, что здесь не было пищевых отходов – только сломанные вещи и бытовые приборы. Забравшись в глубину кучи, дед наклонился и потянул за довольно большое металлическое кольцо. Это оказался люк! С негромким скрипом тяжёлая, похожая на канализационную крышка поддалась, и Полина увидела лестницу, достаточно пологую, уходящую вниз под землю.

– Ого! Да у тебя тут собственное метро? – хмыкнула Полина. Дед искоса глянул на неё и промолчал.

Они стали спускаться по лестнице. По бокам в стене были вкручены несколько ламп, и тусклый жёлтый свет создавал ощущение средневекового подземелья. Хотя в целом так оно и было – они спускались под землю. И судя по тому, что лестница никак не кончалась, спускались глубоко.

В какой-то момент Полина запаниковала, ей показалось, что конца ступенькам не будет никогда.

– Дед скоро? – спросила она тоненьким голоском.

– Да пришли уже, – ответил Михей, не оборачиваясь.

И действительно, Поля увидела, что они спустились в достаточно большую комнату, обставленную современной мягкой мебелью. Посреди комнаты стоял круглый деревянный стол, на нём лежала кружевная тёмно-синяя скатерть. Центр стола украшала ваза с фруктами, и рот девочки наполнился слюной при взгляде на яблоки, бананы и виноград. Ох, как же ей хотелось есть! Справа по стене выстроились шкафы, тёмно-коричневые, массивные, сразу за ними – большой угловой диван, на котором уютно лежали несколько тёмно-синих подушечек. На спинке висел вязаный плед. В противоположном углу стояла... цирра! Поля чуть не запрыгала от радости, увидев её. Этого деда ей послало само провидение!

– Дед, ты тут как король прям живёшь! – радостно воскликнула Поля.

– Что, не ожидала? – улыбнулся Михей, проходя внутрь

и подходя к неприметному серому холодильнику. – Располагайся и чувствуй себя как дома, а я сейчас на стол соображу.

Михей снял стоптанные кеды и сунул ноги в клетчатые, вполне приличные тапочки. Затем, сбросив потёртую куртку, остался в рубашке, тоже гораздо более новой, чем вся его верхняя одежда.

– Что-то, дед, темнишь ты! – подозрительно рассматривая нового знакомого, сказала Полина. – Да и не такой уж ты и дед... – протянула она.

– Да не такой уж я и дед! – повторил Михей, усмехаясь. – Шестидесяти нет ещё. В будущем году юбилей будет.

– А бабушке моей пятьдесят семь. Почти ровесники. Но я думала, что ты совсем старый, выглядел ты так... как... – Полина замялась, подбирая слова, не желая обидеть деда.

– ...как бомж? – закончил он за девочку.

– Ну да, – засмушалась Поля.

– А я и есть бомж! – разливая чай по чашкам, рассмеялся Михей. – Как есть бомж! – дед поставил перед Полиной чашку душистого чая, и она с удивлением узнала этот запах. Чабрец. Бабушка тоже всегда добавляет его в чай, отчего напиток становится ароматным и вкусным. – Я, Полина, теперь хуже, чем бомж. Я человек без личного кода. О как! – Дед поставил на стол блюдо с бутербродами, и девочка, схватив один, тут же откусила большой кусок.

– Фаф... эфо... беф... фофера? – не в силах перестать жевать, с набитым ртом спросила она. Попробовала запить

бутерброд чаем, но отпрянула, обжигая губы.

– Да ты совсем голодная! Ты ешь давай, ешь. А я расскажу. И сам выговорюсь, и тебя предостерегу.

Дед вздохнул и уселся за стол. Поля доедала третий бутерброд, чувствуя, как голод отступает. А любопытство и интерес к странной жизни деда отодвинули на второй план даже неприятности. Дед, устроившись поудобнее, отхлебнул чай из большой белой кружки с надписью BOSS и начал рассказ.

Оказалось, что ещё недавно, несколько лет назад, он был не просто Михей, а Михаил Алексеевич Потапов. Успешный и известный предприниматель. Занимался строительством детских площадок. Свой цех, большое производство, много людей в управлении. И всё шло отлично, пока его доходы не стали интересовать некоторых стоящих высоко у власти людей. Но ещё больше доходов этих господ интересовала земля, на которой дедово дело стояло. Завод по производству качелей да каруселей был добротный, места много занимал. А земля в мире энергии и цифр стоила безумных денег. Землю под завод ему оставил ещё его отец, который тоже занимался строительством игровых комплексов, как и его дед и дед его деда. Семейное предприятие было основано более ста лет назад. Разработаны свои технологии и схемы производства. И детские площадки под торговой маркой «Потыч» пользовались спросом, дети любили их за удобство, а родители – за качество.

В тяжёлый год ДЦР завод Потапова предлагали выкупить

за огромные деньги, а производство – закрыть.

– Людей выгнать на улицу, дело семейное под откос пустить! – негодовал Михей, стуча кулаком по столу. – Сулили мне деньги большие, всю жизнь, говорили, жить как король будешь и работать не надо! А люди, что люди? Люди тебя не прокормят!

Дед утёр выступившие слёзы, то ли злости то ли обиды, и продолжил рассказ.

Получив отказ от предложения, чиновники пошли другим путём. Началась цифровая революция, всех людей посчитали, присвоили личный код и всю собранную информацию внесли в единый список. А когда вносили, данные Михаила Алексеевича чудесным образом не учли. Нет у человека цифрового кода! Не идентифицируется он никак! А нет кода – нет человека. Ни еду синтезировать, ни сделку совершить. Даже в тюрьму не сажают, так как не могут определить, кто он. Когда после Дня Цифровой Революции все пошли на обязательное кодирование, так называемую «оцифровку личности», его тоже проверяли, но попросили обратиться за кодом позже. А позже выяснилось, что Михаила Алексеевича Потапова не существует. Завод его по документам давно принадлежит одной крупной частной компании, управляет там совершенно другой человек, и все бумаги давно оформлены на него. Вот так за несколько дней Михаила Потапова стёрли из нового цифрового мира. Будто ластик взяли и до белого листа уничтожили.

Без личного кода однажды он не смог попасть в свою квартиру. Его просто не пропустила камера подъезда. Паспорт и иные документы остались в ней, и подтвердить свою личность он никак не мог. Да никто и не спрашивал.

– Они ждали, что я на улице умру. Как собака. Я ведь всё потерял, понимаешь? Никто и ничто стал. Тень. Но нашлись добрые люди. Из тех, с кем работал – кормили, одежду отдали. Некоторые домой звали пожить, но им быстро объяснили, что помогать мне не следует. У всех ведь семьи, дети... связываться страшно. А я вот на свалку эту пришёл, один. Голодный да холодный. Сначала думал, умирать иду. А потом мозгами раскинул и решил – пободаюсь!

Дед усмехнулся и встал нарезать ещё бутербродов.

– А семья твоя? Дети? Жена? – Полина, закусив губу, совсем по-взрослому размышляла о жизни деда. Разве можно стереть человека? Разве это возможно?!

– Нет у меня никого. Один я. С женой давно разошлись, задолго до ДЦР, детей не нажили.

– А друзья, знакомые? Родственники наконец! Неужели никого?

– Запугали их. Всех запугали, – дед серьёзно посмотрел на Полину. – До единого.

Девочка поёжилась под пронизывающим взглядом Михея.

– Но я не растерялся. Руки-то у меня откуда нужно растут, как видишь! – он окинул взглядом комнату. – Дом себе

выстроил, залюбуешься. И живу, не жалуясь. Списали, вычеркнули? А вот я им так! – дед скрутил смешную фигу. – За полгода по теплу управился. Всё тут на свалке взял да до ума довёл! Вся мебель как новая!

– А подвал этот? Ты что, сам его вырыл? Это же сколько рыть надо!

Дед улыбнулся:

– Нет, тут повезло, – свалка эта, она здесь не просто так. Ею подземную ветку метро завалили. Правительственную. Да только после ДЦР в ней надобность отпала. Правительство по другому теперь перемещается. Ну ты знаешь, наверно.

– По фото?

– Именно. Так и быстрее, и безопаснее.

– Откуда ты знаешь об этом? Разве это не тайна?

– Для кого тайна, для кого не очень. Изучал. Было дело, – туманно ответил Михей.

– С ума сойти! – фыркнула Поля, удивляясь дедовой загадочности. – Ты ещё скажи, что можешь в прошлое отправлять! – хмыкнула девочка.

– Нет, не могу, – развёл руками дед. – Моноблока-то у меня нету! Их на помойку не выбрасывают.

Полина посмотрела на деда округлившимися глазами, боясь поверить в такую неслыханную удачу:

– Значит, дело только в моноблоке? – осторожно спросила она.

– Ну знаешь, только! – беззлобно передразнил Михей гостью. – Моноблок – вещь незаурядная, его так просто не найдёшь и в магазине не купишь.

Полина, не выдержав, вскочила, схватила свой рюкзак и торопливо достала моноблок.

– Вот! – с улыбкой она протянула деду квадратное устройство.

Тот поморгал, недоверчиво разглядывая маленький чёрный ящичек.

– Откуда, девонька? – спросил он тихо, и руки его затряслись.

Полина закатила глаза, давая понять, что долго объяснять.

– Ну я тебе свою историю поведал, теперь и ты мне расскажи! А я послушаю.

– Ты мне скажи, сможешь отправить меня в прошлое? – спросила девочка нетерпеливо.

– Полагаю, что да. Но всё-таки я хотел бы, чтобы ты мне всё рассказала, – дед ласково посмотрел на Полю. – Кто ты такая и что с тобой приключилось?

Полина села на диван и поджала под себя ноги.

– Началось всё с того, что мои родители снова ругались...

Полина закончила рассказ спустя несколько часов. Дед отварил макароны с сосисками и накрыл на стол.

– Ну и, собственно, перед тем, как ты меня окрикнул, я размышляла, как попасть в бабушкин дом и найти фотоальбом.

– Невероятно! Сколько же тебе пришлось испытать и как хорошо, что я тебя окликнул. Как чувствовал! Садись поешь, и будем планы строить, что дальше делать

Полина кивнула подходя к столу.

– А откуда у тебя еда? Без личного цифрового кода же невозможно синтезировать? – Полина прищурилась.

– А я мебель продаю, уже и клиентами обзавёлся. Я им мебель – они мне еду и всё, что мне необходимо.

– А мебель откуда берёшь? Без кодов-то?

– Ну что ты заладила: коды... коды! А руки на что? Эх, молодёжь! Не всегда, Полина, коды эти были. Раньше люди сами всё делали и всё могли. А теперь вот электричества не будет и всё... вымрет человечество!

Полина кивнула, задумавшись над словами этого удивительного человека, которого не смогли сломать их странная жизнь и несправедливый мир. В том, что мир в котором живёт Полина несправедлив, девочка теперь не сомневалась.

Глава 4

«Нет смысла бороться со временем, потому что оно – вечность»

Полине казалось, что они с дедом всё предусмотрели. Обсудили возможные варианты развития событий, проработали план отступления на крайний случай. И всё равно она безумно нервничала. То начинала расхаживать по комнате из угла в угол, то вдруг замирала на месте, погружаясь в невесёлые мысли. Как он там? Справится? А вдруг его схватит патруль или гвардейцы? Что тогда? Вдруг он её выдаст? Или не выдаст, и гвардейцы будут его пытаться? Теперь она могла ожидать всякого. Решение идти за фотоальбомом в одиночку дед принял ультимативно. И хоть Полина и сопротивлялась, он настоял на том, что так безопаснее.

– Но как ты вообще перемещаешься без цифрового кода? Как едешь в транспорте? – спрашивала она взволнованно.

– Ну во-первых, до дома твоей бабушки я дойду пешком. Транспорт мне ни к чему. А во-вторых, пойми: я невидимка! Они, – он многозначительно ткнул пальцем вверх, – переиграли сами себя. Стерев мой код, они же и меня стёрли. Меня нет! Камеры меня не идентифицируют, а соответственно, и не реагируют никак. Патруль останавливает и если проверяет, то решает, что у них нелады с оборудованием, потому что

оно не может считать личный код. И отпускают. Как правило. Я ж выгляжу как обычный бомж, я и одеваюсь так специально, чтоб ни у кого желания не возникло ко мне прицепиться. Кому я нужен? Вот они и не усердствуют. Хотя я им и попадался-то всего три раза. Так что, Поля-Полина, не переживай. Сделаю всё в лучшем виде! И если твоя бабушка смогла спрятать альбом на своём участке – я его найду.

Полина вздохнула и соглашалась с аргументами деда. Но отпустив его, снова начала сомневаться. Чтобы как-то успокоиться, девочка включила цирру и вышла в интернет. Михай предупредил, что выход в мировую паутину подключён к другому ай-пи адресу, и можно лазить безбоязненно. Как он подключил не свой адрес – Полина не спрашивала, убедившись, что её новый знакомый достаточно осторожный и умный человек. Она почему-то сразу стала ему доверять.

Зайдя в поисковик, Полина вбила адрес новостного портала, и первый же баннер, который бросился в глаза, был с её фото. Надпись на экране гласила: «Разыскивается за вознаграждение». Вспотевшими пальцами девочка навела сенсор мыши на баннер и, нажав кнопку, прочитала:

«Пропал ребёнок! Полина Снежина 2020 г.р. 12 лет. Приметы: светлые волосы, зелёные глаза, ушла из дома и не вернулась. Девочка может быть психически больна, просьба откликнуться всех неравнодушных!

Вознаграждение в размере 900.000 рублей гарантируем!

Обращаться к Надежде Альбертовне Травиной».

Дочитав, Полина опустила голову на руки. Слезы против воли потекли из глаз. Её найдут! За такое вознаграждение её будет искать весь город! На сайте уже отписались волонтеры и равнодушные люди. Ей даже выйти на улицу теперь нельзя! Ориентировки, скорее всего, разослали во все инстанции...

– Это кто у меня тут носом хлюпает? – раздался бодрый голос деда. – Меня, что ли, оплакиваешь? Так рановато!

Михей разулся и улыбаясь подошёл к девочке. Полина бросилась к нему и крепко обняла, заревев уже в голос. Сейчас ей казалось, что этот дед, которого она знает меньше суток, самый родной и близкий для неё человек.

– О... как тебя разобрало, ну чего ты, чего?... – дед гладил её по голове, успокаивая.

– Дед! Меня найдут! И отдадут этой... меня все ищут, всеее... – Полина снова заревела – от страха, от усталости, от всего происходящего. Впервые за эти дни она дала волю слезам, выплакивая накопившийся ужас и напряжение.

Дед заглянул через голову девочки, читая объявление на мониторе цирры.

– Понятно, – сказал он, отодвигая от себя Полю. – Ты из-за этого рыдаешь?

Девочка кивнула.

– Ну вот, а я-то, старый, обрадовался, думал, за меня пе-

реживаешь, – пошутил он. Поля подняла заплаканные глаза на деда и покраснела.

– И из-за тебя тоже! – всхлипнула она. – Но они... они... Как я теперь выйду-то?

– А зачем тебе выходить? – прищурился дед.

– Как зачем? – Полина даже плакать перестала, удивляясь. – Дед, ты что, забыл?

Михей добродушно рассмеялся:

– Нет, Полечка, в маразм я пока не впал. Я имею в виду ... – он порылся за пазухой куртки и вытащил старый бабушкин фотоальбом. – Зачем куда-то выходить отсюда, коль альбом тут?

– Дееед! У тебя получилось! Он там был! – Полина взвизгнула и запрыгала вокруг старика то обнимая его, то кружась в импровизированном танце. – Значит, бабушка всё-таки успела его спрятать.

Дед, посмеиваясь, осторожно положил альбом на стол и включил чайник.

– Был, да не там. Перекопано там всё, искали альбом. Но я когда на участок-то зашёл, меня мыслишка посетила. А что, если бабушка альбом твой туда же спрятала, куда ты фотографию родителей? Она же тебе сказала: «На том же месте»... Вот я на чердак и пошёл. Хитрый тайник там, нечего сказать. Полчаса искал, пока дощечку под окном повернуть не додумался. А как повернул да руку сунул, сразу и понял: там он, альбом-то!

– Дед! – растроганная Поля снова обняла нового друга. – Спасибо тебе огромное!

Михей, широко улыбнувшись, потрепал девочку по голове.

– Значит, теперь будем добывать коды? – спросила Поля, успокоившись и садясь за стол. Запах чабреца снова разнёсся по комнате, создавая уют.

– Будем, – кивнул дед. – Сейчас чайку попьём и сядем за работу. Ты мне фото достань, в которое прыгать будешь, а я над ним поколдую.

Когда чай был выпит, дед уселся за цирру, держа в руке старую фотографию, где Поля с бабушкой стоят возле зоопарка.

Дед Михей хмурил брови, вводя в цирру и подключённый к ней моноблок цифры и символы. Периодически он бормотал себе под нос что-то вроде: «Так-так-так... поглядим... обмозгуем...»

Полина изнывала от нетерпения и, чтобы хоть чем-то себя занять, решила навести порядок в дедовом бункере. К своему жилищу, Михей, даже подвел воду, через колодец, и к моменту, когда она перемыла последние чашки, дед наконец-то выпрямился и шумно выдохнул:

– Ну всё, Поля-Полина. Кажется, готово!

– Ты подобрал цифровой код? – подскочила девочка к деду.

– Подобрал.

– Ну тогда я пошла? – Полине вдруг стало страшно. И Михей почувствовал неуверенность девочки. Он ободряюще подмигнул ей и предложил:

– Давай разработаем план? Что ты будешь делать, когда попадёшь в прошлое? Как объяснишь всё бабушке? И главное – поверит ли она тебе? Не забывай, ты перемещаешься на шесть лет назад, тогда путешествия в прошлое только начинались.

– Бабушка мне поверит. Должна поверить. Ведь она уже тогда собирала альбом. А значит, разработки были закончены.

– Нужно какое-то доказательство, Полина.

– Но в прошлое нельзя брать вещи... – растерялась девочка.

– Нельзя, – согласился дед. Но воспоминания же можно? – он хитро улыбнулся.

– То есть... – Поля начала понимать, – надо рассказать бабушке что-то, что могу знать только я? Чтоб она поверила?

– Именно, – кивнул дед.

– Но в прошлый раз, когда я отправлялась в прошлое, она же меня узнала?

– Там тебе было семь, а в этот раз – всего пять. Да и подстраховаться не помешает.

Поля кивнула. На фото, в которое она отправится, она действительно ещё слишком мала и совсем не похожа на себя сегодняшнюю.

– Кажется, я знаю, что рассказать бабушке. Она точно мне поверит! Спасибо, дед!

Тот кивнул, настраивая моноблок.

– Нужно выставить время пребывания в прошлом. Думаю, четверти суток тебе должно хватить.

Полина согласно закивала. Разумеется, за это время она успеет и забрать альбом, и разыскать Георгия Сергеевича.

– Готовься, Поля, – скомандовал дед, и девочка, усевшись в кресло рядом с моноблоком, взяла фото в руку. Михей ввёл код перемещения, и Поля почувствовала привычное головокружение. Сердце радостно забило от того, что она снова увидит бабушку. В ушах зашумело, и наступила полная темнота.

Глава 5

«Если ты сомневаешься в том, что делаешь, значит, время принять решение ещё не пришло»

Прошное, 2026 год

– Поля, смотри, жираф! Видишь, какая у него длинная шея? – женщина лет сорока пяти держала за руку маленькую девочку с золотистыми кудряшками.

– Он осень басоооой... – протянула девочка, задирая голову. В руке она держала сладкую вату, которая вкусно пахла жжёным сахаром и ванилью.

– Большой, – кивнула Настасья Павловна, улыбаясь, и ласково погладила внучку по голове. – Пойдём в кафе? Мороженого поедим! – предложила она. И внучка радостно закивала, махая жирафу рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.